Понедѣльникъ, 29 іюля 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

№ 21. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 21.

Интернаціоналъ.

Броженіе въ рабочихъ массахъ Западной Европы непрестанно приковываетъ къ себѣ вниманіе русскаго пролетаріята. Слишкомъ ужъ много надеждъ связано у насъ съ ожиданіемъ соціалистической революціи на Западѣ. Въ сущности, у цѣлыхъ теченій, и громадныхъ теченій русской мысли, судьба русской революціи ставится въ зависимость отъ соціальнаго переворота за границей: произойдетъ революція тамъ, и мы спасены, не произойдетъ—и мы разбиты.

Будетъ ли на Западѣ революція? Кто можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ съ увѣренностью, если онъ только не профессіональный политикъ, у котораго увѣренность появляется тамъ, гдѣ нужно во что бы то ни стало оправдать свою линію поведенія?

Пожалуй, если совершенно спокойно и холодно взвѣсить шансы за и противъ, скорѣе придется склониться къ мнѣнію, что революція на Западѣ не произойдетъ.

Политика работала тамъ соціалъ-демократія, чтобы примирить пролетаріатъ съ буржуазіей и вытравить въ рабочихъ массахъ всякое стремленіе къ массовому организованному дѣйствію. И она достигла громадныхъ успѣховъ въ этомъ направленіи. Западній рабочій кажется рѣшительно неспособнымъ бороться за что бы то ни было, кромѣ увеличенія пайка хлѣба; его программа-максимумъ—не коммунизмъ и не соціализмъ, а порція сосисокъ и кружка пива. Съ другой стороны, прекрасно организованный аппаратъ распредѣленія, а также общая соціальная политика (не такъ ужъ въ сущности отличающаяся отъ нашихъ «коммунистическихъ» опытовъ), которую проводитъ буржуазія на Западѣ, сильно смягчаютъ тяжелыя стороны жизни европейскаго рабочаго. Наконецъ, у послѣдняго нигдѣ въ послѣднее время не замѣчается ясно выраженной воли къ революціи. Революція нигдѣ не стала лозунгомъ, объединяющимъ сколько-нибудь значительныя массы.

Все это должно бы насъ предостеречь отъ излишнихъ упованій на западный пролетаріатъ. Къ тому же реальные политики, чуждые шарлатанства, никогда не оставляютъ линію наименьшаго сопротивленія за наиболѣе осуществимую. Разумнѣе и честнѣе строить свою дѣятельность, исходя изъ того предположенія, что революція на Западѣ не будетъ.

Идея немедленной соціальной революціи въ Западной Европѣ, конечно,—идея великая и возвышенная. Но есть двоякаго рода великія идеи: однѣ такія, которыя рождены отчаяніемъ въ своихъ собственныхъ силахъ и которыя требу-

тимъ, того, что разовьемъ революціонную экономическую борьбу въ международныхъ размѣрахъ, создадимъ подлинный рабочій Интернаціоналъ — Интернаціоналъ не генераловъ отъ соціализма, а рабочихъ организацій, и подожжемъ русскимъ факеломъ костеръ мировой революціи.

Медленный, но единственно правильный путь,—путь народа, вѣрящаго въ свою революціонную силу.

Н. Проферансовъ.

Саботажъ интеллигенціи.

До сихъ поръ еще много говорятъ о саботажѣ интеллигенціи. При этомъ, конечно, упускаютъ изъ вида, что и рабочіе тоже не въ малой долѣ занимаются саботажемъ; стоитъ только обратить вниманіе на заводскіе комитеты, профессіональные союзы и другія организаціи. Гдѣ работники? Почему изъ тысячи общему дѣлу служитъ одинъ, а прочіе, и почти всегда лучшіе, всѣми силами уклоняются? Я уже и не говорю о томъ саботажѣ съ нашей стороны, который всюду выражается въ лодырничаньѣ на работѣ. Такъ что совсѣмъ неправильно пролетарія расписывать однѣми нѣжно-розовыми красками, а интеллигента одними черными. Оба хороши!

Когда говорятъ объ интеллигентскомъ саботажѣ, слишкомъ часто подразумѣваютъ подъ этимъ: вотъ, вы можете, да не хотите! И не хотите потому, что не расположены къ нашему брату рабочему.

Послѣднее, насчетъ расположенія, иногда вѣрно, иногда нѣтъ. А вотъ первое почти никогда не вѣрно. Мы совершенно заблуждаемся, когда думаемъ, что интеллигенція все можетъ, да только не хочетъ. Дѣло въ томъ, что въ дѣйствительности то девяносто девять процентовъ интеллигенціи ничего не могутъ.

Была когда-то (или, можетъ быть, наше воображеніе ее создало?) та интеллигенція, которая воплощала въ себѣ вѣчное стремленіе впередъ, которая горѣла неугасимымъ энтузіазмомъ, могла погибнуть, но головы своей не склоняла. То—прошлое, такой интеллигенціи теперь нѣтъ, та общественная группа, которую мы величаемъ интеллигенціей, по существу, теперь совсѣмъ иная. Теперь мы имѣемъ дѣло съ ремесленниками интеллектуальнаго труда, а не съ вождями духа.

За послѣдніе годы изъ рядовъ мелкой буржуазіи перекочевываютъ въ «интеллигенцію» цѣлые отряды. Эти отряды не

ботаютъ. Въ ¾ окажется, что единственно правильно поставлено дѣло въ комиссіи по выработкѣ новыхъ окладовъ...

Не то, чтобы они не хотѣли, а то, что они рѣшительно не могутъ,—вотъ въ чемъ сущность интеллигентскаго саботажа. Рабочіе должны въ первую очередь осознать это и сдѣлать надлежащіе отсюда выводы. Время интеллигентовъ-вождей безвозвратно кончилось, пришло время интеллигентовъ ремесленниковъ, и при томъ мало пригодныхъ. Поэтому и проливая слезы объ интеллигентскомъ саботажѣ, мы слишкомъ переоцѣниваемъ теперешнюю интеллигенцію, наряжаемъ ее въ одежды, которыя ей совсѣмъ не къ лицу, и слишкомъ принижаемъ рабочій классъ.

Болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, созданіе новой культуры въ Россіи—дѣло коллективнаго творчества самого рабочаго класса и никого больше.

Сознаемъ ли мы только всю отвѣтственность этого вывода?

М. Соколовъ.

Петербуржцы, къ отвѣту!

Какъ бы это ни казалось страннымъ, но время, когда политическая власть принадлежитъ рабочему классу, является и временемъ чрезвычайнаго нравственнаго разложенія рабочихъ.

Пріѣхавшіе изъ Петербурга товарищи разсказываютъ, что тамъ среди рабочихъ наблюдаются случаи голодной смерти.

Неизвѣстно какъ въ Москвѣ: казеннымъ газетамъ объ этомъ писать не полагается, а не казенной печати и существовать не полагается.

Хочется спросить петербургскихъ рабочихъ:

Какъ же это можетъ у васъ случиться, что бы ваши братья дохли съ голоду?

Гдѣ же вы были въ это время, товарищи?

Гдѣ прекрасныя слова о солидарности, о братствѣ всѣхъ трудящихся, о взаимопомощи?

Или это только слова, только фразы, необходимыя тогда, когда нужно на цѣлковый поднять тарифъ или получить «на дороговизну» за 1916 годъ?

Вся Россія знаетъ «красный Питеръ», неукротимую, вулканическую революціонную энергію петербургскаго пролетаріата. Или это было когда то въ прошломъ? Или, посадивъ Троцкаго въ комиссары, революціонный рабочій превратился въ мелкаго буржуйчика, которому начхать рѣшительно на весь міръ, лишь бы ему самому было тепло и уютно. Или испытаніе голодомъ и холерой сорвало съ васъ покровъ революціонности и соціализма?

Вѣдь, вы хорошо знаете, — что такое соціализмъ!

Вы знаете, что быть соціалистомъ, — это значитъ раскрыть свою душу всѣмъ скорбямъ и радостямъ человѣка и въ первую очередь того человѣка, который вотъ тутъ, рядомъ съ тобой, страдаетъ и гибнетъ, тщетно пытаясь совладать съ тяжелой судьбой!

Что въ Петербургѣ дѣлаютъ рабочіе, чтобы спасти своихъ братьевъ отъ голодной смерти? Какія причины вызвали эти случаи, когда трудившіеся всю жизнь люди какъ собаки дохнутъ на улицахъ безъ всякой поддержки со стороны своихъ же товарищей?

Къ отвѣту, петербургскіе рабочіе!

Н. Миличъ.

„Законы исторіи".

„Законы исторіи! Законы исторіи!" кричатъ вокругъ насъ разные голоса: „Законы исторіи таковы, что...", „Законы исторіи съ неумолимой необходимостью предписываютъ намъ..." и т. д., и т. д. О, Боже мой! И не надоѣло вамъ, господа, о законахъ исторіи толковать?!.. Бросьте!.. Вѣра въ „законы" исчезла...

Я самъ себѣ законъ... Лишь внутри меня написанъ Божественный законъ, единственный законъ и законъ этотъ есть свобода!.. Товарищи, и други, и братья!.., Взгляните вокругъ, посмотрите въ глубь себя — гдѣ вы найдете необходимость?.. Гдѣ встрѣтите вы принужденіе?... Вы встрѣтите ихъ только въ глубинѣ своего собственнаго невѣжества и [illegible]... Но тотъ, кто мудръ, [illegible]

все твердите о наукѣ.. Вы ея все возводите [illegible] въ „законахъ исторіи"... Бросьте!.. Наука не знаетъ никакихъ „законовъ исторіи". А если о нихъ вамъ твердятъ правовѣды и патріоты, адвокаты и судебные слѣдователи, то вѣдь это изъ-за куска хлѣба... Мало ли о чемъ ни заговоришь отъ голода... Вѣдь гораздо легче признать, что „меня не поняли", чѣмъ то, что „я не понялъ"...

Время не ждетъ... Тысячелѣтія падаютъ вокругъ насъ, и грохотъ, въ которомъ мы живемъ, есть грохотъ рожденія новаго міра... Намъ выпало счастье быть кузнецами новыхъ побѣдъ, а мы, какъ трусливые шакалы, лишь съ тоской, съ безконечной и жалкой тоской воемъ на убывающую луну. Намъ жалко [illegible] потому что мы не вѣримъ въ солнце!..

Пѣсня о вѣрномъ товарищѣ плотникѣ.

Изъ старыхъ стиховъ.

Высоко стояли они на лѣсахъ;
Кипѣла постройка въ проворныхъ рукахъ;
У ногъ ихъ Парижъ беззаботно шумѣлъ,
А сѣверный вѣтеръ и вылъ и гудѣлъ.
Рабочими-нищими были они,
Имъ платьемъ служили лохмотья одни,
Отъ голоду щеки ввалилися въ ротъ.
Да, кто созидаетъ, тотъ славно живетъ!
Дворецъ выросталъ подъ руками у нихъ.
Но вѣтеръ—помощникъ изъ самыхъ плохихъ:
Онъ мечется, рвется и взадъ и впередъ
И шаткія доски помоста трясетъ.
Вдругъ новый порывъ,—и слетѣло все внизъ,
Къ спасенью остался съ стропиломъ карнизъ;
Его-то, предвидя свой близкій конецъ,
Они обхватили, какъ мачту пловецъ.
А бѣшеный вѣтеръ становится злѣй,
Стропило трещитъ подъ напоромъ людей;
Подъ ними же пропасти жадная пасть,
Довольно движенья, чтобъ разомъ упасть.
И молвилъ одинъ: „Насъ не скоро спасутъ,
А вмѣстѣ не долго мы сдержимся тутъ.
Хотя одного продержалъ бы карнизъ...
Проклятый, онъ снова погнулся! Держись!"
Вздыхая, замѣтилъ другой ему:—Нѣтъ!
Семью я имѣю...—А первый въ отвѣтъ:
„Ну, я одинокъ: значитъ выборъ простой.
Прощай же, пріятель! Господь надъ тобой!"

Промолвилъ — и жертвенной смертью погибъ,
Въ грязи онъ о камень свой черепъ расшибъ,
Про имя его не справлялись вокругъ;
Но это былъ честный и преданный другъ.

Шерръ.

Рабочая революція.

Экономическая стачка.

У рабочаго класса есть свой методъ борьбы, только ему одному присущій, выработанный единственно его собственными усиліями. Это—экономическая стачка.

Стачка—это непосредственная борьба массы рабочихъ, возмутившихся противъ эксплоатаціи капитала или государства, рабочихъ, рѣшившихъ не ждать милостей отъ политиковъ и посредниковъ, а взять дѣло защиты и нападенія въ свои собственныя руки.

Желающимъ править рабочими, ищущимъ погрѣть руки у пролетарскаго дѣла, жаждущимъ получить свой процентъ отъ эксплоатаціи соціалистическихъ порывовъ рабочихъ—нечего дѣлать при экономической стачкѣ, которая въ полной мѣрѣ осуществляетъ лозунгъ Интернаціонала: «освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ».

Стачка—это не милость извнѣ, не опека сверху, не забота о рабочемъ со стороны благожелательныхъ друзей изъ буржуазіи, интеллигенціи и чиновниковъ. Стачка—это повседневная революція внутри рабочаго класса, революція грозная тѣмъ, что она совершенно ясно показываетъ, гдѣ производители и творцы новой

она есть постоянное дѣйствіе, повседневная борьба, безъ отдыха и перемирія, противъ всѣхъ силъ угнетенія и эксплоатаціи. Этой повседневной революціей, творимой массой рабочихъ, и является экономическая стачка.

Общія стачки.

Отказавшись внезапно отъ работы, пролетарія однимъ ударомъ уничтожаютъ силу своихъ хозяевъ и государства: въ этомъ громадная освобождающая роль экономической забастовки,—роль, съ которой никогда не смогутъ сравняться ни вмѣшательство правительства, ни работа примирительныхъ учрежденій. Но организація хозяевъ растетъ такъ же, какъ и революціонное сознаніе рабочихъ. На частичную стачку,—забастовку одного или нѣсколькихъ предпріятій, они отвѣчаютъ локаутомъ въ цѣлой отрасли промышленности или крѣпкой поддержкой, оказываемой хозяевамъ бастующихъ фабрикъ со стороны всѣхъ остальныхъ капиталистовъ.

Въ силу этого борьба расширяется. Частичная стачка превращается въ общую. Стачки развиваются въ двухъ направленіяхъ: въ однихъ случаяхъ, онѣ

Слѣпы тѣ, кто видитъ въ экономической стачкѣ только борьбу за пятачокъ. Великое значеніе стачки въ томъ, что она, давая непосредственное, осязаемое улучшеніе жизни, въ массовомъ дѣйствіи организуетъ рабочихъ и творитъ въ пролетаріатѣ новую душу.

Эта организующая и освобождающая сила особенно ярко видна въ общихъ стачкахъ. Планомѣрныя стройныя дѣйствія массы рабочихъ говорятъ о великой работѣ организаціи, совершенной пролетаріями.

Выдержка, свободная дисциплинированность, твердая воля каждаго отдѣльнаго борца свидѣтельствуютъ о громадномъ ростѣ ихъ человѣческаго и революціоннаго сознанія. Въ общей стачкѣ борьба часто идетъ за требованія, предъявленныя только небольшой группой рабочихъ. Однако, тысячи и сотни тысячъ вступаютъ на путь риска, лишеній и опасности для того, чтобы поддержать товарищей. Ни одна форма борьбы, кромѣ стачки, не даетъ такого толчка развитію общерабочей солидарности, революціоннаго идеализма и способности гордо принимать ради высшихъ цѣлей удары судьбы. Подъ молотомъ стачки выковывается въ рабочемъ новый свободный человѣкъ.

Всеобщая стачка—соціальная революція.

Борьба труда и капитала—непрерывная война. Частичная стачка—отдѣльное сраженіе въ этой войнѣ. Общая стачка—крупный бой. Но война должна закончиться генеральнымъ сраженіемъ, и этимъ генеральнымъ сраженіемъ будетъ всеобщая стачка—соціальная революція.

Еще въ 1869 г. бельгійскіе рабочіе писали въ своемъ журналѣ «Интернаціоналъ»:

«Когда стачки распространяются, мало-по-малу передаваясь, то онѣ могутъ превратиться во всеобщую стачку; а благодаря господствующимъ теперь освободительнымъ идеямъ всеобщая стачка можетъ привести къ великому перевороту, который совершенно преобразитъ общество».

Несмотря на всѣ ухищренія соціалистическихъ партій, эта великая идея освобождающей пролетаріатъ всеобщей стачки, за протекшія съ того времени полвѣка все развивалась и крѣпла въ сознаніи передовыхъ рабочихъ.

Будетъ время, когда рабочіе, организованные въ союзы, откажутся работать на предпринимателей и бюрократовъ. Всеобщая стачка явится логическимъ послѣдствіемъ безпрерывной рабочей борьбы, она будетъ результатомъ и завершеніемъ ряда все болѣе рѣшительныхъ и широкихъ сраженій съ классомъ хозяевъ и государствомъ.

Всеобщая стачка,—это не революція скрещенныхъ рукъ,—революція, которая «предъявитъ требованія» и будетъ ждать ихъ «выполненія», чьей-то чуждой силой. Всеобщая стачка будетъ одновреме-

ютъ отъ тѣхъ, кто ихъ высказываетъ, наименьшей активности. Другія,—которыя воплощаютъ великое творчество революціоннаго народа, которыя поднимаютъ его духъ и даютъ ему громадную силу дѣйствовать самому. Идея революціи на Западѣ, которая должна спасти революцію въ Россіи, порождена не нашей силой, а нашимъ отчаяніемъ. И потому она должна быть откинута.

Но это совсѣмъ не значитъ, что дѣло международнаго освобожденія пролетаріата погибло. Оно будетъ спасено, если мы сами за него возьмемся. Громадныя историческія задачи поставилъ впервые русскій пролетаріатъ, и кто знаетъ, быть можетъ, ему выпадетъ на долю великая роль—быть организаторомъ международной соціальной революціи.

Не ждать пассивно спасенія съ Запада, а вести Западъ за собой,—вотъ что нужно дѣлать тому, кто вѣритъ въ свои силы. Нужна активная политика широкихъ рабочихъ массъ Россіи, направленная на то, чтобы поджечь западный міръ со всѣхъ концовъ.

Это не сразу удастся, но это удастся! Только и здѣсь нужно дѣло освобожденія международнаго пролетаріата взять въ свои собственныя руки, устранивъ всѣхъ политикановъ и международныхъ комиссіонеровъ.

Чтобы вызвать революцію, нужна организація, но не организація соціалистическихъ болтуновъ, не съѣзды партійныхъ генераловъ,—нуженъ непосредственный массовый контактъ съ западнымъ рабочимъ движеніемъ, нужно «братаніе» по всему фронту, а такъ какъ революція не въ пять минутъ дѣлается, то совершенно необходимо закрѣпить это «братаніе», введя его въ рамки международной рабочей организаціи.

Поэтому ближайшей задачей всѣхъ безъ исключенія русскихъ рабочихъ союзовъ,—и большихъ, и самыхъ малыхъ, и сильныхъ, и слабыхъ, и вѣрящихъ въ спасеніе съ Запада, и расчитывающихъ только на свои силы,—является установленіе въ самый короткій срокъ связи съ соотвѣтствующими профессіональными организаціями Западной Европы. Установивъ связь (это, конечно, представитъ громадныя трудности, но ихъ можно преодолѣть), ознакомившись съ настроеніемъ и надеждами западныхъ товарищей, мы добьемся, если сильно захо-

сутъ совсѣмъ иное чѣмъ прежде настроеніе. Не случайность, что съ революціонной сцены сошло студенчество—теперешнему студенту, по его устремленію (а оно имѣетъ корни въ интересахъ группы), скорѣе ближе бѣлая гвардія. Не случайность, что въ крайнихъ лѣвыхъ органахъ печати теперь не хватаетъ обычно литературныхъ силъ: за-то ихъ больше чѣмъ достаточно въ правыхъ органахъ. Герцены, Бакунины, Огаревы больше не народятся: климатъ перемѣнился...

На мѣсто вождей пришли ремесленники.

И ремесленники эти—чрезвычайно отсталой марки. Они плохо обучены своему дѣлу, у нихъ нѣтъ въ массѣ чувства профессіональной чести, они (духъ ихъ) не меньше, а больше нашего зависятъ отъ того, сколько имъ платятъ за трудъ...

Въ прошломъ номерѣ «Раб. Жизни» писали, какъ обращается современная интеллигенція съ дѣтьми рабочихъ (колонія въ Аткарскомъ уѣздѣ). Десять или даже пять лѣтъ назадъ это было бы невозможно. И не потому, что тогда они не саботировали, а потому что теперь они—не та интеллигенція, что была раньше.

Возьмите школьное дѣло, даже въ тѣхъ уголкахъ, гдѣ персоналъ не перемѣнился. Если нѣтъ палки въ лицѣ болѣе или менѣе рьянаго администратора, то школа, если не сойдетъ на нѣтъ, то запустѣетъ, и дѣти останутся полуграмотными. Можно ли было нѣсколько лѣтъ назадъ ставить вопросъ о расхищеніи педагогическимъ персоналомъ продовольствія, заготовленнаго для дѣтей? А теперь его иногда ставятъ!

Когда на дѣйствующихъ сейчасъ курсахъ для учителей желѣзнодорожныхъ школъ предложили заняться изученіемъ Пушкина, изъ среды слушателей раздались протесты:

— Пушкина уже въ гимназіи прошли. Больше не надо!

Въ одной изъ крупнѣйшихъ кооперативныхъ организацій Москвы, съ вывѣской «рабочая», выдающуюся роль въ культурно-просвѣтительномъ дѣлѣ играетъ нѣкій фруктъ, который до того былъ извѣстнымъ агентомъ по сбору объявленій для желтыхъ газетъ,—человѣкъ, весь багажъ котораго состоитъ только изъ самоувѣренности и напористости. Онъ просвѣщаетъ, этотъ господинъ, и его слушаютъ... даже на всероссійскихъ съѣздахъ!... Вотъ какая интеллигенція теперь на первомъ планѣ жизни.

Зайдите въ любое изъ общественныхъ учрежденій и посмотрите, какъ тамъ ра-

любви—тотъ свободенъ, свободенъ, какъ вѣтеръ, какъ птица!.. Мы сами заковали себя въ цѣпи рабства, мы сами — творцы своихъ тюремъ!..

Внѣшняя необходимость есть только наша внутренняя слабость!.. Но воля, могучая воля, свободна, свободна...

И наша воля можетъ и дѣлаетъ, и созидаетъ, и творитъ, и въ мѣру воли побѣждаемъ мы рабство и мракъ...

Взгляните, вслушайтесь—шипъ вокругъ насъ, зловѣщій шипъ—то шипитъ старый міръ, то беззубая старуха призываетъ проклятія на головы шумящихъ дѣтей...

Каркаютъ вороны на деревьяхъ, черные вороны злобы, слетѣвшіеся на падаль и не находя ея...

„Такъ было, такъ будетъ! Такъ было, такъ будетъ!..“ каркаютъ они и громы законовъ исторіи обрушиваютъ на революцію...

Замолчите, вы, вороны реакціи, паршивые псы буржуазнаго міра, мертвые архиваріусы науки, старыя кумушки и приживальщики!.. Все равно, пропала ваша головушка!..

Нѣтъ никакихъ законовъ исторіи, потому что мы сами и есть эти законы... Мы—законодатели, поскольку мы—творцы... О, жалкія души, импотенты жизненнаго творчества, вы создаете для себя миражи „законовъ исторіи“, чтобы ждать, спокойно ждать, когда эти законы „сами собой“ довезутъ васъ до страны гдѣ молочныя рѣки текутъ въ кисельныхъ берегахъ. Нѣтъ, если я сижу, сложа руки, то и исторія сидитъ, сложа руки, если я лежу на кушеткѣ, то міръ лежитъ на кушеткѣ... Вамъ нужно оправдать вашъ оппортунизмъ, вашу неспособность и вы кричите о законахъ исторіи!..

Каждый изъ васъ въ своей собственной душѣ носитъ своего жандарма... Жандармъ этотъ „умѣренность“ и „осторожность“. Да, это только предлогъ, чтобы скрестить руки на груди и въ позѣ оскорбленнаго величія или казанской сироты, что одно и то же, разыгрывать роль непризнанной индѣйки.

Большевики, о, большевики!..

Этимъ все сказано!.. Дѣло, стало быть, пропало!..

Да, замоскворѣцкія купчихи, пропало, совсѣмъ пропало!..

Только, что пропало?.. О не думайте, не большевики... Нѣтъ!.. Большевики гнутъ свою линію и будутъ гнуть, пока вы будете представлять изъ себя навозъ для удобренія ихъ огородовъ...

Не пора ли одуматься?! Не пора ли взять ножикъ да обрѣзать за собой фалды старыхъ предразсудковъ и новой обывательщины?! Вы

Но заря встаетъ и кровавая заря!.. Да и какая заря не бываетъ кровавой?!. Но заря несетъ солнце, несетъ свѣтъ и свободу...

А мы воемъ!.. А мы воемъ! А мы вопимъ и шипимъ.

Мало ли что, если не все дѣлается по-нашему... Мало ли что, если работа трудна... Впереди безконечный путь... Впереди побѣда и достиженіе...

Вамъ не нравится большевизмъ?.. Да, онъ не нравится и мнѣ, но потому-то я и работаю, чтобы создать то, что нравится мнѣ!.. И въ большевикахъ я вижу людей дѣла, съ которыми я борюсь, съ которыми я не согласенъ, но которые создаютъ и рушатъ, которые живы и въ созданіи и въ разрушеніи... И если я ихъ врагъ, то не предатель общаго дѣла, дѣла Великой Революціи!..

Лѣвые эсеры возстали и были побѣждены... Честь и слава возставшимъ, честь и слава побѣдившимъ, но не за возстаніе, не за побѣду, а за то, что всѣ они шли до конца, всѣ созидали, хотя каждый по-своему... И если въ моемъ созиданіи я во многомъ расхожусь съ большевизмомъ, то я знаю все же, что надъ нами есть одно солнце, которое свѣтитъ „и добрымъ, и злымъ“...

Почему именно моя идея должна побѣдить?... О, я не настолько эгоистъ, чтобы ненавидѣть чужую идею, только потому, что она побѣдила, и я не настолько слабъ, чтобы начать жалить въ пяту...

Лишь столкновеніе воль рѣшаетъ вопросъ о побѣдѣ, а не мнимые „законы исторіи“!

И въ борьбѣ воль, въ творящемъ хаосѣ битвы каждаго дня, рождается то, что должно будетъ жить!...

Я слишкомъ силенъ, чтобы бояться чужихъ побѣдъ, и слишкомъ люблю людей, чтобы не желать имъ быть каждому счастливымъ по-своему...

Не думайте же, что исторія есть марширующій полкъ!..

Исторія есть то, что создаемъ мы!...

И теперь мы должны пробудить въ своихъ душахъ достаточно собственнаго достоинства, чтобы въ моментъ величайшихъ переворотовъ не оказаться нищимъ, оплакивающимъ свои язвы.

Смотрите, солнце уже восходитъ!... Пора приниматься за дѣло! Не „законы исторіи“, но только мы сами можемъ создать грядущее, и если оно будетъ такимъ, о которомъ жалѣете вы, то проклятіе и презрѣніе поколѣній ляжетъ не на „законы исторіи“, но только и только на васъ!...

А. А. Солоновичъ.

жизни,—и гдѣ паразиты и прихвостни.

Вотъ поэтому подозрительно и боязливо относятся къ стачечной борьбѣ всѣ тѣ, чьи интересы связаны съ фракціями, партіями, министерствами, комиссаріатами и канцеляріями.

Экономическая стачка свидѣтельствуетъ, что въ каждомъ рабочемъ, какъ бы онъ скроменъ ни былъ, зрѣютъ великія силы. Экономическая стачка говоритъ намъ, что рабочій понялъ свою роль въ производствѣ и жизни, и готовъ взять на себя самого отвѣтственность за дѣло революціи. «Ничья другая воля, кромѣ моей,—говоритъ пролетарій, бастуя,—не должна опредѣлять ходъ производства и всей жизни. Своими собственными усиліями, своей вѣрой въ дѣло революціи, своими страданіями въ борьбѣ, своей собственной организованностью, сплоченностью, развитіемъ братской взаимопомощи и поддержки, своей солидарностью мы добиваемся новыхъ порядковъ—и мы добьемся ихъ сами, безъ чьей бы то ни было помощи извнѣ». Каждая экономическая стачка доказываетъ, что внутри самого рабочаго класса достаточно духовной мощи, чтобы самому совершить дѣло освобожденія.

Соціальная революція свершится въ неопредѣленномъ будущемъ, а пока сидите спокойно и дайте намъ дѣлать ваше дѣло,—полвѣка учили рабочихъ соціалистическія партіи.—Важно, чтобы пролетаріатъ, въ лицѣ нашемъ, пріобрѣлъ власть, а остальное приложится. Дайте намъ власть, и мы освободимъ васъ.

— Ничего подобнаго,—возражаютъ синдикалисты.—Вы только хотите сѣсть рабочимъ на шею. Дѣло не въ томъ, чтобы посадить васъ на шею, а въ томъ, чтобы въ самой ежедневной борьбѣ, въ самой гущѣ жизни, развить во всемъ рабочемъ классѣ умѣнье дѣйствовать организованной массой, довести до высочайшей степени классовое сознаніе каждаго отдѣльнаго рабочаго, зажечь мощнымъ пламенемъ чувство солидарности, готовность жертвовать личными интересами ради великой общей цѣли. Дѣло не во власти, а въ организаціи дѣйствія и духа пролетаріата. Поэтому революція—вопросъ не далекаго будущаго, а вопросъ настоящаго.

«Революція,—говоритъ французскій рабочій-синдикалистъ Пуже,—есть дѣло каждаго момента,—сегодня, какъ и завтра:

распространяются на всѣ однородныя предпріятія цѣлой отрасли промышленности; въ другихъ—къ бастующему заводу одного производства присоединяются изъ симпатіи или ради того, чтобы оказать непосредственное давленіе на хозяевъ, рабочіе всѣхъ предпріятій даннаго города или мѣстности, независимо отъ спеціальности.

но и захватомъ всѣхъ общественныхъ богатствъ организованнымъ въ союзы рабочимъ классомъ.

Никакое правительство, хотя бы оно называло себя соціалистическимъ, не сможетъ противостоять этой революціи потому что она будетъ разсѣяна по всей поверхности страны, отъ столицъ до послѣднихъ деревень, а всѣ средства со-

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

Франсуа Ружмонъ—молодой рабочій-агитаторъ ведетъ пропаганду въ одномъ изъ предмѣстій Парижа и завоевываетъ большую популярность благодаря своимъ энергичнымъ выступленіямъ.

Въ семьѣ своихъ пріемныхъ родителей Кариговъ онъ знакомится съ Христиной Деландъ—сестрой организатора желтыхъ синдикатовъ, производящей на него сильное впечатлѣніе.

XII.

Повсюду Франсуа натыкался на слѣды дѣятельности Деланда. Тутъ онъ подыскалъ занятія «лисицамъ». Тамъ онъ разбивалъ усилія революціонныхъ союзовъ о противодѣйствіе своихъ желтыхъ союзовъ. Его вліяніе простиралось и за предѣлы предмѣстья. Оно давало себя знать на сталелитейныхъ заводахъ Марсанъ, Кребсъ и К°. Три колоссальнаго размѣра башни завода упирались чуть ли не въ самыя облака. Въ сумерки осеннихъ и зимнихъ вечеровъ онѣ изрыгали странныя багрово-красныя облака дыма. Въ зависимости отъ направленія и силы вѣтра онѣ казались то сигнальными кострами, которые въ случаѣ тревоги дикари зажигаютъ на вершинахъ горъ, то дымящимися кратерами вулкановъ, то огромными факелами, бенгальскими огнями, то заревомъ пожарищъ.

Сотни освѣщенныхъ оконъ, словно сказочнаго дворца, сверкали среди однообразно темныхъ полей. Стѣны зданій трепетали, словно взволнованныя сердца. Далеко вокругъ разносилось клокотанье котловъ, грохотъ наковаленъ, шумъ и крикъ людей.

Широкія ворота выталкивали къ вечеру толпы закопченныхъ существъ съ большими бородами, одеревенѣлыми ладонями, людей огня и металла, съ туго натянутой мускулатурой рукъ и крѣпко напряженными ногами.

Чудовище поглощало цѣлые холмы угля и кокса, и дымъ непрерывно стлался по небу, то широкой темнофіолетовой рѣкой, то красноватымъ или темночернымъ водопадомъ, то распластовался неподвижной и необъятной тучей. Въ непогоду эти дымныя тучи ложились на землю густымъ и смраднымъ туманомъ, обволакивали деревья, въѣдались въ фасады домовъ, скоплялись сплошною массой въ углубленіяхъ долины. Заводъ все росъ и расширялся, переваривая въ себѣ рабочія жизни. Возмущенье безсильно поникало у порога мрачныхъ лачугъ, не дерзая проникнуть внутрь. Люди, мѣсившіе желѣзо, стоявшіе лицомъ къ пылающему огню раскаленныхъ печей, покорно склоняли головы передъ своими владыками... Сердца ихъ были нѣмы, воля—дрябла... Еще долго Марсанъ, Кребсъ и К° будутъ, повидимому, неограниченными владыками въ своемъ пылающемъ царствѣ.

Видъ этихъ заводовъ приводилъ Ружмона въ лихорадочное состояніе. Ихъ напряженная дѣятельность, непрерывное гудѣніе и вздрагиваніе многоэтажныхъ корпусовъ пробуждали въ глубинахъ души какой-то скрытый восторгъ. Въ одно и то же время онъ любилъ и проклиналъ это чудовищное твореніе рукъ и ума человѣческихъ. Онъ не разъ выѣзжалъ [illegible],

щенія окажутся въ рукахъ восставшихъ. Никакая внѣшняя сила не сможетъ раздавить эту революцію, потому, что она будетъ дѣломъ международной организаціи рабочихъ союзовъ. Никакой врагъ этой революціи не будетъ страшенъ потому, что ее сможетъ совершить только рабочій классъ, достигшій наибольшей культурности, сплоченности и свободной организованности.

Идея всеобщей стачки—соціальной революціи велика тѣмъ, что она говоритъ рабочему классу:

— Дѣло твоего освобожденія,—только твое дѣло. Никто тебя не освободитъ, если ты самъ себя не освободишь.

— Отвѣтственность за судьбу рабочаго класса и всего будущаго человѣчества лежитъ на каждомъ изъ насъ. Готовы ли мы взять на себя эту отвѣтственность?

— Новый міръ родится изъ нашихъ усилій, нашихъ страданій, напряженія нашего ума и нашей совѣсти. Готовы ли мы на все это?

— Революція свершится только въ томъ случаѣ, если каждый изъ насъ, превратится въ сознательнаго, гордаго и смѣлаго революціонера съ яснымъ разумомъ, горячимъ сердцемъ и чистой совѣстью. Работаемъ ли мы надъ этимъ?

— Задача революціи не въ перемѣнѣ правителей, а въ созданіи единой всеобщей рабочей экономической организаціи. Что мы дѣлаемъ для этого?

— Цѣль рабочаго движенія не въ писаніи декретовъ, не въ созданіи новой бюрократіи, а въ расширеніи души рабочаго до предѣловъ всего рабочаго класса. Думаемъ ли мы надъ этимъ?

На другой день послѣ соціальной революціи.

Конечно, утопіей являются попытки проникнуть взоромъ за завѣсу отдѣляющую насъ отъ будущаго общества. Но о самыхъ общихъ очертаніяхъ его можно судить по тому, въ какомъ направленіи развиваются теперь рабочія организаціи.

Допустимъ, всеобщая стачка кончилась побѣдой рабочихъ. Земли, фабрики и заводы, пути сообщенія и всѣ орудія производства перешли въ руки всего общества какъ цѣлаго, то-есть рабочихъ объединенныхъ во всеобщую организацію.

Основной ячейкой рабочей борьбы теперь является профессіональный союзъ. Послѣ революціи онъ естественно превратится въ основную ячейку общественнаго производства.

Союзъ будетъ входить въ національную или международную производственную федерацію. Задачей этихъ федерацій явится регулированіе всей данной отрасли промышленности.

Каждый союзъ будетъ слѣдить за тѣмъ количествомъ продуктовъ его отрасли труда, какое необходимо для данной мѣстности. Его задачей явится распредѣленіе между членами союза необходимой работы и контроль надъ ней.

Мѣстные совѣты профессіональныхъ союзовъ будутъ завѣдывать распредѣленіемъ продуктовъ. Ихъ задачей явится веденіе статистики производства и потребленія на основаніи данныхъ, которыя имъ будутъ сообщать союзы и федераціи.

Областные, національные и международные союзы всѣхъ мѣстныхъ совѣтовъ будутъ регулировать обмѣнъ продуктовъ между отдѣльными мѣстностями. Обращеніе товаровъ будетъ обслуживаться федераціей транспортныхъ рабочихъ.

Всѣ полезныя учрежденія современнаго государства (школы, библіотеки и т. д.), перейдутъ къ рабочимъ союзамъ.

Вся современная организація общества: централизованное государство съ его декретами, комиссарами, чрезвычайными комиссіями, красноармейцами и разстрѣлами, окажется излишнимъ.

Центръ новаго общества будетъ въ управленіи не людьми, а техническими предпріятіями. Каждая профессія и каждая мѣстность будутъ автономны. Соединять людей и организаціи другъ съ другомъ будетъ не власть, не принужденіе, а свободный договоръ.

Отъ политики къ экономикѣ, отъ принужденія къ свободѣ—вотъ куда по убѣжденію синдикалистовъ идетъ развитіе общества.

Л. І. М.

Профессіональное движеніе желѣзнодорожниковъ.

Современный моментъ послужитъ наилучшимъ урокомъ для живущаго русскаго поколѣнія, а также и для всего рабочаго движенія міра. Но есть ли знаніе въ массахъ о современномъ водоворотѣ общественной жизни? Нѣтъ! Не только знанія, но нѣтъ простой освѣдомленности, чтобы разобраться въ политической и экономической жизни революціи. Что же заставило «массы», на которыя любятъ ссылаться углубители революціи (теперь не «массы», а «отбросы и соръ»)—лѣвѣть, лѣвѣть и опять правѣть? Не то ли, что массамъ не были привиты не только знаніе, но простое понятіе элементарной политики, и ничего въ области профессіональнаго движенія. Рабочимъ, желѣзнодорожникамъ и др. необходимо, какъ съ политическимъ такъ и съ профессіональнымъ движеніемъ, хотя бы поверхностно быть знакомымъ.

Профессіональные союзы, созданные и руководимые совмѣстно партіями, или, захватываемыя отдѣльно какой-либо партіей требуютъ особо сознательнаго къ нимъ отношенія. Желѣзнодорожникамъ особенно нужно на это обратить вниманіе и разобраться въ исторіи появленія всероссійскаго жел.-дорожнаго союза, а также вообще познакомиться съ рабочимъ профессіональнымъ движеніемъ, своимъ и западнымъ.

Въ прошломъ жел.-дор. союза моментъ общественнаго подъема былъ понятъ и использованъ руководителями союза. Центральное бюро не выражало тогда волю партій, стремившихся захватить союзъ подъ свое вліяніе, а дѣйствовало самостоятельно, но желѣзнодорожники не закрѣпивъ завоеванныя права, увлеклись матеріальными благами и... не получили ни того, ни другого.

Вспоминается, когда, въ дни свободъ, вырабатывались экономическія требованія желѣзнодорожниковъ.

Получилась картина далеко не изъ пріятныхъ. Была построена лѣстница жел.-дорожныхъ элементовъ на бюрократическихъ началахъ и это, конечно, создало большія тренія. Предъявлялись требованія категоріями, желавшими перещеголять другъ друга.

Этому движенію положила конецъ реакція.

Понята ли и взята ли теперь вѣрная линія поведенія? Эти вопросы требуютъ безпристрастнаго и детальнаго отвѣта! Въ организацію «Всероссійскаго жел.-дорожнаго союза» внесенъ расколъ созданіемъ «Всеросс. сов. жел.-дорожныхъ профессіональныхъ союзовъ» и этимъ положено существованіе двухъ союзовъ, противоположнаго партійнаго вліянія.

Борьба партій изъ-за господства въ союзѣ интересна. Необходимо, чтобы она ярче была подчеркнута въ жизни союза, чтобы всѣ члены поняли ея опасности.

Зло и вредъ партійнаго антагонизма достигли крайняго предѣла (напримѣръ съ арестомъ рабочей конференціи), забыты достоинство и солидарность. Необходимо сильнѣй и энергичнѣй звать къ борьбѣ съ подобнымъ пагубнымъ явленіемъ. Настало время, когда сама жизнь заставляетъ насъ критически относиться къ событіямъ и задать вопросъ: какъ теперь и дальше итти? Для этого необходимо найти новыя формы организаціи всѣхъ трудящихся, отбросивъ все то, что мѣшаетъ двигаться къ намѣченной цѣли. Соціальное движеніе Россіи и Франціи даетъ богатый матеріалъ для такого преобразованія, намъ обязательно нужно знать пути, по которымъ шло рабочее движеніе.

Въ изученіи исторіи профессіональнаго движенія въ Россіи, частью всеросс. ж.-д. союза, Синдикализма Франціи можно получить то, что направитъ на вѣрный путь экономическую борьбу рабочихъ, желѣзнодорожниковъ и всѣхъ трудящихся.

Бывшій желѣзнодорожникъ.

По стопамъ черной сотни.

Въ прошломъ номерѣ «Рабочей Жизни» мы указывали на живучесть стараго черносотеннаго строя, который и теперь давитъ у насъ ростки новой жизни.

Тотъ же прошлый номеръ нашей газеты самъ испыталъ на себѣ воздѣйствіе черносотеннаго духа.

Въ прошлый понедѣльникъ газета не попала въ нѣкоторые районы Москвы благодаря слѣдующему обстоятельству.

Завѣдующій экспедиціей «Рабочей Жизни», вошелъ въ соглашеніе съ соотвѣтствующими служащими «Извѣстій Ц. И. К.», о развозкѣ нашей газеты по районамъ вмѣстѣ съ «Извѣстіями».

Газета въ количествѣ 3,450 экз. была доставлена гр. Бершадскому, который долженъ былъ переслать ее въ районы.

Но въ районы газета не попала.

Когда сотрудникъ нашей конторы явился къ гр. Бершадскому за объясненіями, ему объявили, что газета была уничтожена за несоотвѣтствующее направленіе. И пригрозили арестомъ....

Въ этомъ подломъ дѣлѣ слѣдуетъ отмѣтить два момента:

Во-первыхъ, то, что органы власти, вѣдающіе печатью, нашли возможнымъ дать разрѣшеніе на дальнѣйшій выходъ «Рабочей Жизни», и не чинили къ этому рѣшительно никакихъ препятствій. Расправа съ частью 20-го номера, явилась стало быть, актомъ добровольнаго, холопскаго усердія.

Во-вторыхъ, необычайную трусость тѣхъ жандармообразныхъ господъ, которымъ для защиты своего дѣла недостаточно всей казенной печати, всего громаднаго агитаціоннаго аппарата, имѣющагося въ ихъ распоряженіи и которымъ кажется, что только удушеніемъ всякой неказенной мысли они могутъ спасти свое положеніе и свои бутерброды.

«Рабочую Жизнь» подобной расправой добровольные охранники не запугаютъ. Сотрудники «Рабочей Жизни» не за бутерброды работаютъ. А не въ мѣру усердные холопы будутъ пригвождены къ позорному столбу всѣми рабочими, независимо отъ ихъ политическихъ возрѣній.

Какъ не надо...

11 іюля состоялось засѣданіе межклубной комиссіи при отдѣлѣ народнаго образованія Совѣта Раб. Деп. Обсуждались основныя положенія, которыми слѣдуетъ руководиться при работѣ въ клубахъ.

Прежде всего, принято положеніе, что *«клубъ долженъ быть ареной политической борьбы»*.

Правда, въ члены клубовъ милостиво разрѣшили принимать и безпартійныхъ рабочихъ. Но правленіе ужъ во всякомъ случаѣ должно состоять *исключительно изъ партійныхъ людей*, и притомъ совѣтскихъ партій.

Были громкіе голоса за то, что членамъ не слѣдуетъ довѣрять выборы правленія, а нужно *назначать его изъ центра*; однако собраніе оказалось очень свободомыслящимъ, и разрѣшило правленіе выбирать изъ состава общаго собранія членовъ клуба. Но при этомъ указывается, что выборы—*одна формальность*, по существу же должна вестись усиленная агитація за партійные списки, съ тѣмъ, чтобы правленіе состояло цѣликомъ или въ большинствѣ изъ коммунистовъ.

Въ частности безпартійные нежелательны еще и потому, что подъ ихъ кличкой могутъ пройти чисто хулиганскіе элементы.

Одной изъ главныхъ цѣлей клуба совѣщаніе опредѣлило *борьбу съ враждебнымъ или безразличнымъ отношеніемъ рабочихъ массъ къ политикѣ*.

Вотъ ужъ поистинѣ можно сказать: «Спой, свѣтикъ! Не стыдись!»

Какъ вы думаете, товарищъ-читатель: эти унтера Пришибеевы—просто партійные люди, или еще въ дѣтствѣ родительницей ушибленные?

На засѣданіи межклубной комиссіи 24-го іюня обсуждался вопросъ о пролеткультѣ.

Выяснилось, что пролеткультъ получилъ отъ комиссаріата народн. просв. большую сумму денегъ, какъ пролетарская организація, и началъ развивать свою дѣятельность въ районахъ. Съ другой стороны пролеткультъ по постановленію моск. совѣта закрытъ, при чемъ всѣ оставшіеся въ немъ силы переходятъ въ вѣдѣніе и распоряженія отдѣла народнаго просвѣщенія моск. совдепа. Между тѣмъ работники пролеткульта отказались ликвидироваться, какъ самостоятельная организація. Принято слѣдующее предложеніе: районы не должны принимать никакихъ предложеній отъ пролеткульта. Тамъ, гдѣ районы вошли въ сношеніе съ пролеткультомъ—прервать ихъ; тамъ, гдѣ уже организованы студіи—они должны считаться студіями совѣтскими, но не пролеткульта.

Замѣняющей пролеткультъ организаціи не создано, и цѣлый рядъ культурныхъ начинаній обреченъ на гибель.

Дѣти пролетаріата и правительство.

Въ прошломъ номерѣ мы сообщали о положеніи дѣлъ въ Аткарской колоніи, куда отправили своихъ дѣтей члены союза швей-кустарей личнаго труда.

Къ изложенному тамъ слѣдуетъ добавить, что благодаря настояніямъ представительницъ союза порядки въ колоніи значительно улучшились, какъ въ смыслѣ питанія, такъ въ отношеніи гигіены и педагогическомъ.

Необходимо отмѣтить, что близкое участіе въ судьбѣ московскихъ дѣтей принялъ исполнительный комитетъ баландинскаго совѣта крест. и раб. деп., которому родители шлютъ искреннюю признательность.

Для контроля за колоніей созданъ на мѣстѣ наблюдательный комитетъ изъ представителей союза и мѣстнаго совѣта.

Комиссаріатомъ народн. просв. отправлена въ Баланду особая комиссія для упорядоченія дѣлъ, въ составѣ двухъ представителей отъ школьно-санитарнаго отдѣла, одного отъ совѣта проф. союзовъ и одного отъ союза швей. Комиссіи даны широкія полномочія.

Небезынтересно отмѣтить, что за два дня до опубликованія нами протокола объ удивительныхъ порядкахъ въ этой колоніи, официальная представительница моск. совѣта проф. союзовъ въ школьно-санитарномъ совѣтѣ т. В. Мойнъ напечатала въ «Извѣстіяхъ» статью, въ которой въ розовыхъ краскахъ описываетъ восхитительное положеніе аткарской колоніи и опровергаетъ «небылицы» о голодѣ и пр.

Что-то теперь скажетъ т. Мойнъ?

Въ кассѣ безработныхъ.

Представители профессіональныхъ союзовъ отмѣчаютъ, что касса безработныхъ, за время своего существованія сдѣлала очень мало полезнаго и много вреднаго. Это объясняютъ тѣмъ, что она оторвалась отъ массы членовъ профессіональныхъ союзовъ.

На послѣднее засѣданіе комитета кассы собралось только 7 представителей союзовъ, да 7 членовъ правленія. При такомъ составѣ всѣ предложенія членовъ союзовъ не прошли, какъ напримѣръ, предложеніе выдавать не 4 р. и не 7 р., а по прожиточной нормѣ. Не прошло также предложеніе сократить срокъ съ 4 дней до 1 дня.

Зато приняли прямо вредное для подрастающаго поколѣнія правило, что выдача пособія начинается съ 16 лѣтъ, а раньше давали съ 14 лѣтъ. Такимъ пріемомъ правленіе оставило безъ помощи цѣлыхъ 2 года молодежи.

Рабочіе, представители союзовъ, указываютъ, что касса создана не для того, чтобы собирать деньги, а помогать своимъ товарищамъ безработнымъ: пусть скорѣе будетъ лишній рубль у нашихъ товарищей, чѣмъ въ кассѣ лишняя тысяча. Представителямъ союзовъ надо не пропускать засѣданій комитета, а то на ихъ голову падаетъ тяжелая отвѣтственность за всѣ рѣшенія, принимаемыя правленіемъ.

Рабочій М.

Въ редакцію нашей газеты поступилъ рядъ заявленій отъ товарищей имѣвшихъ дѣло съ кассой безработныхъ.

Въ этихъ заявленіяхъ согласно указываются слѣдующіе главнѣйшіе дефекты работы кассы:

1) Пособія оказываются не предоставленіемъ труда, а деньгами, что вноситъ страшное разложеніе въ среду безработныхъ. И для перехода къ помощи предоставленіемъ труда за все время существованія кассы ничего не сдѣлано.

2) Отсутствуетъ совершенно необходимая связь между кассой и биржей труда. Въ результатѣ этого пособія продолжаютъ выдаваться тѣмъ кто систематически увиливаетъ отъ работы. На этой почвѣ непрерывно развивается паразитизмъ. Форма контроля (удостовѣренія домовыхъ комитетовъ) совершенно никуда не годится.

3) Работа комитета кассы бюрократизировалась, во первыхъ, благодаря тому, что вмѣсто 46 представителей отъ союзовъ на засѣданія прибываютъ 7—10, такъ что бываютъ случаи, когда проходятъ только предложенія членовъ правленія (по назначенію). Во вторыхъ, благодаря нарушенію сроковъ созыва пленума комитета: вмѣсто собраній черезъ мѣсяцъ, устраиваются собранія разъ въ два мѣсяца.

4) Въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ указывается на недостаточную компетентность руководителей дѣла.

Мы предполагаемъ дать въ ближайшихъ №№ очеркъ того, какъ работаетъ, что сдѣлала и чего не сдѣлала касса безработныхъ.

Призывъ къ товарищамъ.

Товарищи! Многіе изъ насъ, читающихъ „Рабочую Жизнь" и задумывающихся надъ тѣмъ, что творится, совершенно согласны съ нашей газетой, что никто не поможетъ рабочему, кромѣ его собственной самодѣятельности, и что тщетны и смѣшны всѣ попытки возложить свои упованія на политиковъ.

Но намъ мало простого пониманія этого. Намъ нужно начать дѣйствовать самимъ. Какъ же дѣйствовать? Что дѣлать и куда направить свои усилія?

Думается мнѣ, что первая и самая главная задача рабочаго движенія теперь очень проста: обезпечить каждому трудящемуся достойное существованіе—т.-е. спасти его отъ голода, отъ мысли о кускѣ хлѣба для семьи и самого себя.

Все остальное приложится послѣ само собою. Только тотъ человѣкъ можетъ думать и созидать новую жизнь, у котораго мысль освободилась отъ гнета голодныхъ переживаній.

Я вотъ и хочу предложить на обсужденіе товарищей такой вопросъ: Какъ разрѣшить задачу объ обезпеченіи человѣческаго существованія каждому рабочему?

Я думаю искать отвѣта нужно въ такомъ направленіи:

Необходимо, чтобы организаціи тружениковъ города (рабочіе союзы) вошли въ тѣсный контактъ съ организаціями деревенскихъ тружениковъ (крестьянскими кооперативами).

Какъ эту связь установить,—прошу всѣхъ товарищей—и простыхъ людей и ученыхъ—высказаться по этому вопросу въ „Рабочей Жизни".

Деревообдѣлочникъ.

Въ союзѣ фото-работниковъ.

Въ союзѣ жизнь бьетъ ключемъ. Наши вѣчные противники, хозяева, понемногу сдаютъ свои позиціи. Фирма «Фото-экспрессъ» перешла въ вѣдѣніе сотрудниковъ за отказъ платить по тарифу. Хозяинъ говорилъ, что не хватаетъ на расходы, но когда сотрудники взяли дѣло въ свои руки, то, оказалось, что оборотъ фотографіи въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ предполагали.

Правленіе союза образовало контрольную комиссію изъ четырехъ энергичныхъ лицъ, которая ставитъ себѣ главной задачей наблюденіе за ставками тарифа: чтобы платили жалованье по новому договору, и попутно будетъ проводить 2% отчисленіе на содержаніе контрольной комиссіи. Побольше смѣлости и единенія, и борьба пойдетъ успѣшнѣе. Товарищи, идите къ намъ на помощь, работы много: если кто чувствуетъ, что можетъ себя посвятить профессіональному движенію, то примемъ съ радостью: поприще большое!

М.

Коллективный договоръ и тарифъ, заключенный въ союзомъ фотографовъ-владѣльцевъ.

1) Всѣ безъ исключенія фотографіи должны открываться съ 9 час. утра и закрываться въ 5 час. вечера.

2) Работа производится съ 9 ч. утра до 5 ч. вечера съ перерывомъ въ одинъ часъ на обѣдъ.

Примѣчаніе. Въ осеннее и зимнее время, когда рабочій день сокращается, благодаря условіямъ дневного свѣта, обѣденный перерывъ сокращается до получаса, необходимаго для принятія пищи внутри фотографіи.

3) Ретушь производится исключительно при дневномъ свѣтѣ.

4) Въ праздничные дни и воскресные фотографіи открыты исключительно для съемки отъ 11 ч. до 4 ч. дня. Всѣ другія работы въ эти дни не производятся.

а) Занятые въ праздничные и воскресные дни работники (фотографы и кассирша) имѣютъ одинъ выходной день въ недѣлю безъ вычета жалованія.

б) Оплата труда въ праздничные и воскресные дни производится въ двойномъ размѣрѣ.

в) Фотографіи совершенно закрыты въ слѣдующіе дни: Крещеніе Господне, Благовѣщеніе, Суббота Страстной недѣли, 1 и 2 день Св. Пасхи, 1 мая, День Св. Троицы, Преображеніе, Успеніе и 1 день Рождества Христова.

5) Наканунѣ праздниковъ работа заканчивается въ 3 ч. дня круглый годъ съ перерывомъ въ полчаса на обѣдъ въ помѣщеніи фотографіи.

6) Сдѣльныя, поденныя и сверхурочныя работы отмѣняются.

Примѣчаніе. За исключеніемъ портретной ретуши.

7) Каждый работникъ фотографіи, прослужившій не менѣе 6 мѣсяцевъ получаетъ 2-хъ недѣльный отпускъ въ теченіе года.

а) Желательно отпуска предоставлять въ лѣтнее время съ 1 мая по 1 сентября.

б) Порядокъ отпусковъ устанавливается по соглашенію съ владѣльцемъ.

в) За время отпуска жалованье уплачивается сполна и впередъ.

г) Въ случаѣ непредоставленія отпуска по винѣ владѣльца за отпускное время уплачивается въ двойномъ размѣрѣ.

8) Въ случаѣ болѣзни работника, прослужившаго въ фотографіи не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, 1-й мѣсяцъ болѣзни жалованье уплачивается заболѣвшему полностью, мѣсто же сохраняется за работникомъ въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ.

9) Наемъ и увольненіе производятся исключительно черезъ Бюро Труда Союза фото-работниковъ.

10) Пробный стажъ для посылаемаго работника устанавливается въ 10 дней. По истеченіи такового срока, если не послѣдуетъ заявленіе владѣльца, работникъ считается принятымъ и по отношенію къ нему становятся законными всѣ параграфы настоящаго договора.

11) Въ случаѣ заявленія владѣльца о непригодности присланнаго работника для данной работы, таковая пригодность провѣряется технической комиссіей, состоящей изъ хозяевъ и работниковъ поровну.

Примѣчаніе. Какъ со стороны работниковъ, такъ и со стороны владѣльцевъ въ техническую комиссію могутъ входить лишь первоклассные профессіоналы, знающіе свое дѣло. Въ случаѣ признанія заявленія владѣльца о непригодности присланнаго работника справедливымъ, работникъ получаетъ за проработанные дни и замѣняется другимъ.

12) Ученики-цы принимаются не моложе 15-ти лѣтъ.

а) срокъ обученія 3-хъ лѣтній.

б) пользоваться трудомъ ученика исключительно для работъ въ области фотографіи.

в) Владѣлецъ обязанъ посылать ученика въ профессіональную школу, если таковая существуетъ.

г) Ученики-цы принимаются въ слѣдующей пропорціи: одинъ ученикъ на двухъ мастеровъ.

д) относительно получаемаго жалованія учениковъ-цъ первый годъ обученія 150 р., второй годъ—175 р. и третій годъ—225 р.

е) Всѣ пункты сего договора въ равной степени относятся и къ ученикамъ фотографіи.

13. Въ отношеніи получаемаго жалованія всѣ работники дѣлятся на 5 категорій. Минимумъ жалованья устанавливается слѣдующій:

1-я категорія.

Кассирши, пріемщицы, конторщики, подмастерья . . . . . . 350 р.

2-я категорія.

Средніе мастера, выполняющіе работу одной спеціальности, ретушеръ, копировщикъ, лаборантъ и пр. минимумъ . . . . 400 р.

3-я категорія.

Средніе мастера, выполняющіе работы 2-хъ спеціальностей: фотографъ-ретушеръ, фото-копировщикъ, лаборантъ и проч. минимумъ . . . . . . 450 р.

4-я категорія.

Мастера, выше средняго 500

5-я категорія.

Первоклассные мастера—жалованье по соглашенію свыше . . . . . . 550 р.

Окончаніе слѣдуетъ.

Отъ Професс. Союза Рабочихъ по водопроводу и отопленію.

Въ виду неприбытія достаточнаго числа делегатовъ, делегатское собраніе переносится на среду 31-го іюля, въ 6 ч. вечера, въ помѣщеніи союза.

Въ воскресенье 4-го августа, въ 11 ч. утра, въ помѣщеніи союза булочниковъ (Арбатъ, д. № 9), состоится общее собраніе членовъ союза. Въ порядкѣ дня: 1) Докладъ Правленія; 2) Перевыборы представителя въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ (вмѣсто т. Егорова) и др. вопр.

Въ случаѣ неприбытія въ назначенному часу кворума слѣдующее и правомочное общее собраніе назначается черезъ 1 ч., т. е. въ 12 ч. дня.

Культурно-Просвѣтительная Комиссія союза рабочихъ по водопроводу и отопленію извѣщаетъ всѣхъ членовъ союза, что въ скоромъ времени при Правленіи союза предполагается открытіе библіотеки.

О днѣ открытія будетъ сообщено особо.

къ нимъ, чтобы, обождавъ выхода рабочихъ, подсчитать численность послѣднихъ и измѣрить степень ихъ усталости и покорности. Среди рабочихъ организованные были вкраплены малою кучкой. Большинство составляли «лисицы» и «желтые». Марсанъ, Кребсъ и Кº установили десятичасовой день и крайне умѣренное вознагражденіе. При этомъ они, правда, не отказывались хорошо оплачивать наиболѣе ловкихъ и талантливыхъ работниковъ.

На этихъ-то заводахъ развернулась вширь дѣятельность Деланда. Двѣ трети «желтыхъ» примыкали къ его группѣ. Онъ объединилъ ихъ въ особый союзъ, уставъ котораго былъ построенъ въ весьма гибкихъ формахъ. Предпріятіе Марсанъ и Кребсъ составляло его боевой корпусъ, на который онъ съ правомъ твердо разсчитывалъ.

Франсуа натолкнулся на вліяніе своего противника также у Делаборда. Но тамъ, по крайней мѣрѣ, сила была на сторонѣ революціонеровъ. Одни только брошюровщицы въ своемъ большинствѣ сторонились союза, а двѣнадцать изъ нихъ стояло къ нему въ открытой оппозиціи. Если бы онъ захотѣлъ, кажакъ могъ бы легко довести до стачки. Но это было бы неразсчетливо. Делабордъ слылъ за лучшаго изъ предпринимателей на лѣвомъ берегу Сены. Онъ платилъ всѣмъ на основѣ синдикальнаго тарифа. Оказывалъ помощь заболѣвшимъ и платилъ въ концѣ года особыя преміи. Если онъ иногда требовалъ сверхъурочныхъ работъ, то щедро оплачивалъ ихъ. Въ періоды застоя онъ не увольнялъ персоналъ, но сокращалъ рабочее время или давалъ краткій отпускъ съ сохраненіемъ оклада.

Въ одномъ онъ былъ непреклоненъ. Онъ принималъ на службу, кого лично хотѣлъ. Правда, въ этомъ не проявлялось никакой исключительности. Всѣ настоянія Деланда не приводили ни къ чему. Послѣдній настаивалъ на томъ, чтобы очистить предпріятіе отъ «революціонной сволочи». Хотя Делабордъ относился къ нему съ живымъ уваженіемъ и даже привязанностью, онъ упорно стоялъ на своемъ:

— Въ сущности, Деландъ, федерація работниковъ печатнаго дѣла не революціонна!

— Только на первый взглядъ, сударь! Стоитъ лишь Кейферу уйти и красная сволочь покажетъ зубы. Ваши мастерскія полны этихъ бѣсноватыхъ.

— Деландъ, французскій работникъ всегда фрондеръ. Въ этомъ его не переломишь. Пусть сами-собой разлетятся эти синдикальныя фантазіи. Онѣ лопнутъ какъ и всѣ тѣ, что я видѣлъ на своемъ вѣку. Сами по себѣ онѣ не страшны. Было бы, однако, безуміемъ пытаться побороть ихъ теперь, когда онѣ находятся въ періодѣ своего роста. Противъ меня выдвинутъ этотъ грязный бойкотъ и я просижу три или четыре мѣсяца на мели.

— Я навербую вамъ нужныхъ людей.

— Я знаю, что вы все предвидѣли. И вы, навѣрняка, побѣдили бы, если бойкотъ провозгласили бы теперь. Но дѣло въ томъ, что помимо сегодня есть и завтра. Союзы могущественны. Еще пару лѣтъ—они станутъ непреодолимы. То будетъ режимъ террора. Конечно, это положеніе не сохранится навѣки. Результаты не будутъ соотвѣтствовать затратамъ усилій. Попрежнему останется и безработица, и взаимная конкуренція. И наши бравые революціонеры, не встрѣчая сопротивленія во внѣ, начнутъ потасовку между собой. На этомъ синдикализмъ обанкротится. Это неизбѣжно. Но если это протянется пятнадцать лѣтъ? Да, вѣдь, я умру или съ ума сойду. Другъ мой, Деландъ, надо итти на соглашенія, держаться умѣренности.

— И все же, сударь, вы будете атакованы. Вы боитесь отстоять свою свободу, рискнувъ подвергнуться бойкоту. Вамъ его все равно навяжутъ, когда починъ перейдетъ въ иныя руки. И тогда—тогда васъ свяжутъ по рукамъ и ногамъ.

— Нѣтъ, товарищъ! Они прекрасно знаютъ, что со мною можно столковаться и что у меня трудъ оплачивается недурно. Прежде чѣмъ приняться за меня, имъ придется предварительно побороть десятка два другихъ предпріятій.

— Сударь, и вашъ часъ пробьетъ.

Деландъ ни съ чѣмъ вернулся въ мастерскую. Пропаганда Ружмона довела его до крайней точки напряженія. Онъ самъ все время мечталъ о томъ, чтобы завоевать это предмѣстье. Этотъ крѣпкій и жилистый человѣкъ по самому своему складу вѣрилъ въ личный починъ и въ полезность препятствій. Благополучіе спокойнаго счастья было ему органически противно. Будучи самъ болѣе сильнымъ, способнымъ и энергичнымъ, нежели другіе, онъ непроизвольно составилъ себѣ особую философію отбора. Этотъ отборъ обрекалъ на страданье и гибель всѣхъ людей слова, а не дѣйствія, всѣхъ сластолюбцевъ, пьяницъ, любителей женскаго тѣла. Всѣ, кто бѣгутъ труда, гонятся за женщинами, всѣ, у кого воля колеблется по обстоятельствамъ времени и мѣста, недостойны жить. Судьба къ нимъ сурова.

Еще немного, и онъ сталъ бы требовать кастраціи пьяницъ, туберкулезныхъ, рахитиковъ и эпилептиковъ.

Никогда, съ ранняго дѣтства, трудъ не рисовался ему наказаніемъ. Онъ не признавалъ несправедливости предпринимателей. Онъ извинялъ ихъ скаредность въ качествѣ зла одинаково неизбѣжнаго, какъ голодъ или жажда. Но, съ другой стороны, онъ не признавалъ и непререкаемости ихъ власти. Необходимо одновременно и входить съ ними въ соглашеніе, и заставлять ихъ расширять и улучшать предпріятія, заинтересовавъ рабочихъ соотвѣтствующей долей прибыли. И предпринимателей нерадивыхъ къ дѣлу, слабыхъ характеромъ, съ порочными наклонностями—онъ искренно презиралъ.

Долгое время эти идеи жили въ немъ въ зачаточномъ состояніи и путеводителемъ его былъ одинъ лишь инстинктъ. И если бы ему не пришлось столкнуться съ революціонерами, весьма возможно, онъ ограничился бы своимъ ремесломъ и, несомнѣнно, сколотилъ бы себѣ состояніе. Нѣсколько споровъ съ противниками привели его въ возмущенье. Онъ занялся исторіей соціализма и политической экономіей. Въ немъ родилась какая-то система взглядовъ и пустила корни. Онъ отвергнулъ всѣ теоріи, проводившія дѣленіе между предпринимателями и рабочими. Всякія іерархія класовъ казалась ему смѣшной и нелѣпой. Въ жизни онъ видѣлъ только пораженіе или побѣду одиночекъ: предприниматель долженъ всячески поддержать дѣльныхъ энергичныхъ и умѣлыхъ людей. Рабочій потребуетъ справедливости, откажется отъ работъ вредящихъ здоровью, и добьется своей доли въ прибыли.

Деландъ мечталъ объ обширныхъ рабочихъ объединеніяхъ, подъ напоромъ которыхъ будутъ стерты неумѣлые, нерадивые и отсталые предприниматели, очистивъ путь къ торжеству наиболѣе способныхъ изъ нихъ. Онъ допускалъ, что коммунистическая организація можетъ обезпечить извѣстное благополучіе—позорное, сытое благополучіе мѣщанина. Тогда какъ непрерывное напряженіе и борьба конкурентовъ приведетъ къ тѣмъ же результатамъ, и дастъ въ видѣ минимума то, что коммунизмъ обѣщаетъ въ качествѣ максимума, при томъ приведетъ къ этой цѣли гораздо скорѣе.

Деландъ ожесточенно отстаивалъ свои теоріи, и тѣмъ ожесточеннѣе, чѣмъ болѣе побѣдно шествовалъ красный синдикализмъ. Въ этой борьбѣ онъ развилъ такое упорство и силу, которыя давно привели бы революціонера къ депутатскому креслу.

Его задача была неимовѣрна трудной. Парижскій рабочій былъ либо революціонеромъ, либо скептикомъ. И даже послѣдняя категорія была глуха къ компромисснымъ теоріямъ. Извнѣ мощная организація союзовъ была неприступна. Съ другой стороны, и механикъ никоимъ образомъ не относился отрицательно къ экономической борьбѣ союзовъ. Подобно имъ, онъ добивался восьмичасового дня и повышенія оплаты труда. Онъ стремился лишь вырвать рабочихъ изъ-подъ вліянія всеобщій конфедераціи и идей антимилитаризма. Цѣной большихъ усилій ему удалось основать объединеніе желтыхъ и поставить на ноги еженедѣльникъ. Болѣе четырехсотъ человѣкъ примыкали къ этому союзу, ядро котораго составляла группа сильныхъ волей упорныхъ и энергичныхъ людей. Ихъ пропаганда развивалась медленно, но поразительно настойчиво.

Деландъ распропагандировалъ ихъ поодиночкѣ. Почти всѣ имѣли вполнѣ сознательное и ясное пониманіе цѣлей и средствъ. Они рѣшительно отвергали всякій союзъ съ буржуазіей. Но въ скрытой формѣ поддержка ея принималась. Послѣдняя находила свое выраженіе въ подпискѣ на газету, въ пріемѣ безымянныхъ пожертвованій и т. п. денежныхъ выраженій симпатіи.

Дѣятельность Ружмона приводила механика въ отчаянье. Фигура революціоннаго агитатора заслонила въ его глазахъ весь горизонтъ. Со всѣхъ сторонъ неслись вѣсти объ успѣхахъ противника. Въ то время какъ ему удалось лишь послѣ неисчислимаго труда и страданія организовать свою группу, въ то время какъ ему лишь мучительнымъ напряженіемъ приходилось вырывать единицы изъ состоянія инертнаго равнодушія, въ то время какъ его работа требовала постоянной и напряженной дѣятельности, непрерывнаго встряхиванія равнодушныхъ, неустаннаго убѣжденія колеблющихся,—Ружмону стоило лишь появиться и кругомъ всѣ загорались огнемъ энтузіазма!

Его опорой въ этой жестокой борьбѣ была сестра Христина. Въ противоположность болѣе пылкому и страстному Деланду, она, не уступая ему въ силѣ и упорствѣ характера была болѣе спокойной и дисциплинированной въ чувствахъ. Пораженія не приводили ее въ отчаянье или раздраженье—она сознавала или, лучше сказать, чувствовала, что ни одно изъ этихъ пораженій не могло быть рѣшающимъ. Между ними было еще одно различіе общественнаго характера. Онъ оставался рабочимъ—и по положенію и по привычкамъ, тогда какъ она стала интеллигенткой.

Но этого хотѣлъ онъ самъ. Онъ бѣдствовалъ, чтобы дать ей возможность окончить гимназію. Онъ гордился ею, ея утонченнымъ обращеніемъ, ея болѣе широкимъ и гибкимъ образованіемъ. Онъ досадовалъ, что она вернулась къ ручному труду. Вопреки его волѣ и убѣжденіямъ она стала брошюровщицей. Но она знала, что дѣлала. Независимая характеромъ, трезвая умомъ, она давала себѣ ясный отчетъ въ томъ, что дипломъ не обезпечиваетъ человѣку состояніе. А она добивалась состоянія. Она добивалась его, слѣдуя инстинкту борьбы и жаждѣ побѣды. Но съ этимъ стремленіемъ она связывала и представленія общественнаго характера. Слѣдуя своему идеалу гармоніи и порядка, она поставила себѣ цѣлью основать мастерскую на началахъ, способныхъ, съ одной стороны, подорвать систему новѣйшаго капитализма, а, съ другой стороны, явиться зародышемъ коммунистическихъ формъ устройства.

Встрѣчи механика съ Ружмономъ были до чрезвычайности рѣдки. Они обмѣнивались крайне сухими, но тѣмъ болѣе утонченно вѣжливыми замѣчаніями. Съ сестрой его агитаторъ довольно часто видѣлся у Карритовъ, которыхъ она много навѣщала въ былое время. Возвращеніе Ружмона и вѣчныя столкновенія съ нимъ заставили ее быть болѣе сдержанной въ своихъ визитахъ. Но совсѣмъ порвать съ этой семьей она была не въ состояніи.

Въ своихъ спорахъ съ Христиной Франсуа былъ осмотрителенъ и сдержанъ, опасаясь задѣть свою противницу. Тѣмъ не менѣе, она часто раздражалась и гнѣвно обрушивалась на него, оскорбленная за свои идеалы. Ни въ одномъ вопросѣ не могли они столковаться. Единственными точками соприкосновенія между ними были: неисправимый оптимизмъ обоихъ и доведенный до болѣзненности, почти до маніи, интересъ къ будущимъ формамъ общественнаго устройства. Въ этомъ они единодушно сходились. Оба они вовсе не помышляли о собственной смерти и ни на секунду не задумывались надъ возможнымъ вырожденіемъ и гибелью человѣчества. Къ тому же они оба имѣли счастье плохо знать собственное «я». Ихъ помыслы цѣликомъ и исключительно обращались на другихъ. Въ этомъ характерная черта вождей человѣчества, государственныхъ мужей и военныхъ геніевъ. Но и въ характерѣ своего общественнаго инстинкта, они рѣзко разнились. Франсуа былъ политическимъ борцомъ и вождемъ человѣческихъ душъ, Христина—организаторомъ и творцомъ хозяйственной жизни. Первый—человѣкъ толпы и индивидуальнаго труда не былъ приспособленъ къ веденію промышленнаго предпріятія. Вторая, наоборотъ, не питала никакой симпатіи къ словесной схваткѣ съ высоты трибуны, но умѣла организовать коллективный трудъ, тонко чувствуя механизмъ производства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

...ч. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.

Редакторъ Н. Проферансовъ.